

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья посвящена анализу гендерной составляющей концептуальной метафоры на материале английского языка. Выявляются разновидности метафорических моделей, отражающих сложившиеся в британской культуре гендерные стереотипы.

Ключевые слова: гендер, концепт, концептуальная метафора, образ, модель, стереотип.

Феномен гендера, являя собой комплекс социальных и психических процессов, культурных стереотипов и установок, образует фрагмент действительности, который отражается в содержании связанных с гендером концептуальных структур (гендерных концептах) и объективируется в языковых и неязыковых единицах.

Язык фиксирует различные для мужчин и женщин функциональные обязанности, демонстрируя, что гендерная идентификация мужчин и женщин в социуме осуществляется в соответствии с его системой ценностей и стандартными моделями.

«Мужской» и «женский» мир в культуре, с одной стороны, противопоставлены друг другу, с другой – обуславливают друг друга. В основе мужского доминирования лежит христианская концепция сотворения мира. В соответствии с библейским каноном первый человек Адам, сотворенный по божьему образу и подобию, отождествляется с мужским началом и входит в категорию мужского рода. Мужское начало представляется доминантным, подчиняющим, женское – пассивным, подчиненным. Андроцентричная, патриархально ориентированная картина мира породила представление о женщине как источнике греха и зла. Утверждение порочности женщины проистекает из христианского канона о первородном грехе, ставшего политическим догматом для подавления и подчинения женщин в патриархальных культурах.

Социальный статус женщины задается христианской концепцией возникновения мира, в соответствии с которой Бог создал женщину из ребра Адама. Согласно одной из иудейских интерпретаций Библии, Бог создал Еву «не из головы Адама, чтобы не была слишком умна; не из глаз, чтобы не подсматривала; не из уха, чтобы не подслушивала; не из уст, чтобы не болтала; не из сердца, чтобы не завидовала; а из ребра, чтобы была скромной, трудолюбивой и незаметной» [4]. Данная идея получила развитие в работах английского теолога У. Уэйтли, утверждавшего, что Бог создал Еву из ребра, чтобы она осознавала свое подчинение [9].

Ева считалась ответственной за грехопадение всего человеческого рода, поэтому Бог обрек женщин в муках рожать детей и подчиняться господству мужчин. Христианское представление о вторичности и «греховности» женщины объективировалось и в повседневной жизни: «нечистую» женщину не допускали в церковь, существовали запреты *на* изучение женщинами священных текстов и ведение службы. В семье

* © Тамерьян Т.Ю., 2014

Тамерьян Татьяна Юльевна (tamertu@mail.ru), кафедра иностранных языков для естественнонаучных факультетов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

вторичный статус женщины отражался в беспрекословном подчинении воле мужа. В качестве аргумента подчиненного положения женщин выступало библейское повествование о сотворении человека: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» [2, с. 18]; «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее человеку» [2, с. 22]. Основанием для господства мужчины над женщиной является тот факт, что мужчина — первенец творения, тогда как женщина была создана второй. При этом игнорируется следующее утверждение о равнозначности мужчины и женщины: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [3, с. 27]. Господь творил именно помощника, а не слугу, притом помощника, достойного мужчины, подходящего ему.

Другой аргумент, утверждающий мужское превосходство, связан с первой женщиной как виновницей грехопадения, поддавшейся искушению и нарушившей заповедь Божию.

Евангельская традиция фиксирует главенствующее положение мужчины, закрепив подчиненный статус женщины: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви...» [7, с. 22–23]. В то же время возвеличивание мужчины предьявляет ответственность за женщину: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» [7, с. 25].

В Священном писании сильный пол усмотрел новые ресурсы для укрепления своих ведущих социальных позиций. Тема порочности женщины использовалась в политике подавления и подчинения женщин в патриархальных культурах. Значительное влияние на установление гендерных стереотипов оказала христианская традиция, рассматривающая женщину как источник зла, женщины составляли основной контингент жертв инквизиции [10]. Процесс женской эмансипации с античных времен однозначно связывался с деструктивными социальными последствиями, с распадом морали и разрушением семьи.

В христианской традиции оппозитивными женскими образами являются Ева и Мария. Ева олицетворяет греховную сторону женской сущности, в то время как Мария, напротив, воспринимается как символ божественности, душевной чистоты, непорочности, смирения и любви. Отношение к женщине в христианском обществе во многом зависело от того, какому началу в женщине — Еве или Марии — осуществлялась апелляция.

Общество того времени находилось под сильным влиянием христианской церкви. Женщина воспринималась как «сосуд греховный», считалось, что она легче, чем мужчина поддается соблазнам и является вольной или невольной пособницей дьявола. Культ Девы Марии не способствовал реабилитации женщин, поскольку католическая церковь приняла догмат о непорочном зачатии Марии и, таким образом, возвысила ее над всеми женщинами на недостижимую высоту святости [3].

Церковь обличала такие женские пороки, как болтливость, злословие, любопытство, легкомыслие, злокозненность и суеверие; стремление к внешней привлекательности рассматривалась как тяга к пороку; склонность к танцам, хороводам и мирским песням и развлечениям порицалось. По словам А.Я. Гуревича, «среди многочисленных рассказов о женщинах лишь изредка встречаются такие, в которых они не выглядят моральными монстрами» [3, с. 250].

Женщины обвинялись не только в суевериях, но и в колдовстве. Если до конца XIII века церковь признавала существование ведьм только дьявольским наваждением и обманом, смущающим верующих, то начиная с XIV и до конца XVII века, уже любая женщина могла стать жертвой ведовского процесса и закончить свою жизнь на костре [6].

В XX веке в Англиканской церкви появились даже женщины-священнослужители [4].

В период Средневековья одним из способов обуздания женского греховного начала стало физическое уничтожение женщин, обвиненных в ведовстве. «Молот ведьм» (лат. «*Malleus maleficarum*») был написан монахами-доминиканцами Я. Шпренгером, деканом университета в Кельне и Г. Инститорисом, профессором теологии в университете Зальцбурга и инквизитором в Тироле в 1487 г. В нем излагалась развернутая система обоснований справедливости подавления и физического уничтожения женщин на основе их первородной греховности. Монахи утверждали, что женщины маловерны, поэтому попадают под козни дьявола и являются носителями и причиной зла на земле.

После выхода «Молота ведьм» началось «охота на ведьм» (англ. *witch hunt*). В 1490 г. католическая и протестантская церкви Европы объявили преследование ведьм, продолжавшееся около двух веков. По мнению К. Хилла, уже в ранних изданиях Библии на английском языке содержался призыв к уничтожению ведьм. Вместе с тем вполне обосновано предположение о том, что данные переводы были «подкорректированы» исходя из политических соображений, чтобы поддержать общеевропейскую христианскую акцию борьбы с колдовством в женском облике [8].

В разгар гонений на ведьм как отражение влияний церкви появляется понятие *woman hater* (1600–1610), *misogynist* (1656) «женоненавистник».

Гендерные стереотипы, заложенные еще в Средневековье, способствовали сохранению традиционной для данного социума системы мировоззрения, фиксируя представления христиан-догматиков о том, что *женщина есть зло*.

Так, женщина описывается через библейскую метафору (25) зла, являясь его олицетворением (модели «n's + n»; «n + n»; «n + prep. + pron. + n»): *devil's daughter* – «дочь дьявола»; *vice (sin) sister* – «сестра греха (проститутка)»; *snare of Satan* – «ловушка Сатаны»; *devil's net* – «сеть дьявола»; *root of all evil* – «первопричина зла».

Лицемерие и множественность обликов, которые принимает женщина, передаются следующими метафорами: *woman is saint* («женщина – это святая»); *woman is angel* («женщина – это ангел»); *woman is devil* («женщина – это дьявол»); *woman is snare of Satan* («женщина – это ловушка сатаны»). Душа женщины находится между Богом и дьяволом, раем и адом, это дает ей возможность лицемерно менять маску: *Women are saints in church, angels in the streets, and devil at home*. Женщины – святые в церкви, ангелы на улице и дьяволицы – дома. *Women are saints in church, angel in the streets, devil in the kitchen and apes in bed*; Женщины – святые в церкви, ангелы – на улице, дьяволицы в кухне и обезьяны в постели.

Градуированные метафорические модели отражают этапы падения женской души от Бога к дьяволу:

Можно признать универсальными представления об отрицательной динамике у женского образа у англичан: *A woman is an angel at ten, a saint at fifteen, a devil at forty and a witch at fourscore*. Женщина – это ангел в десять, святая – в пятнадцать, дьявол – в сорок и ведьма – в восемьдесят. Причем *witch* «ведьма» страшнее и хуже дьявола.

Другая сравнительная модель градуирует оценку по шкале: хорошо (*man*) – «на границе добра и зла» (*woman*) – плохо (*devil*). Женщины хитрее и коварнее дьявола: *A woman can go more than the devil*. Женщина может сделать больше, чем дьявол. *There is no devil so bad as she-devil*. Никакой дьявол не может быть страшнее дьяволицы.

Библейская метафорическая номинация *Our Lady* «богоматерь, богородица», построенная по модели «n + prep. + adj», является единственной метафорической репрезентацией добра.

Наименование представительниц древней профессии осуществляется посредством эмоционально-психологической (9) метафоры по моделям «n + n»; «n + prep. + n»:

joy sister – «сестра радости»; *daughter of joy* – «дочь радости»; *lady (woman) of pleasure* – «дама удовольствия»; *thrill dame* – «дама восторга»; посредством цветовой метафорической номинации по модели «n + n»: *scarlet woman* – «блудница (досл. «алая женщина, женщина с улицы красных фонарей»); посредством библейской эвфемистической номинации по модели «n + prep. + n»: *Lady of Babylon* – «Вавилонская блудница».

Библейская метафорическая номинация *our Lady* «богоматерь, богородица», построенная по модели «n + prep. + adj», является единственной метафорической репрезентацией добра.

Мифологические – 2 (*fury* – «мифол. богиня гнева, фурия»; *dragon* – «дракон; грозная особа, дуэнья») и военные метафорические номинации – 2 (*spitfire* – «злюка; досл. порох»; *battle-axe* – «бой-баба; досл. алебарда») описывают также негативные черты характера женщины, подчеркивают несдержанность, гневливость и буйный нрав.

Зооморфная (5) метафора *woman is wasp* «женщина – это оса» акцентируют такую черту характера, как мстительность: *Women are like wasps in their danger*. Женщины, как осы во время опасности.

Зооморфные метафорические номинации подчеркивают животное начало в поведенческих характеристиках женщины (*wildcat spitfire* – «ехидная женщина; досл. дикая кошка»; *Women are apes in bed*; Женщины – обезьяны в постели) и передают пренебрежительное отношение к женщине, сравнивая ее с курицей (*hen party* – «разг. девичник; досл. куриная вечеринка»).

Атрибутивная (4) метафора характеризует насмешливое или снисходительное отношение к женщине через предметы и вещи с ней связанные («n + n»; «n + prep. + n»; «prep. + n + n»): *petticoat / skirt* – «разг. баба; досл. нижняя юбка / юбка; *petticoat government* – «бабье царство»; *lady of the frying-pan* – «шутл. кухарка»; *on distaff side* – «по женской линии; *distaff* «прялка»).

Людическая (1) метафорическая номинация *doll* «куколка» отражает оценку мужчиной внешних данных женщины. В то же время *гастрономическая* метафора выражает аксиологически значимые для мужчин качества: *A fair woman without virtue is like paled wine*; красавица без добродетели как наскучившее вино.

Антропоморфные (2) метафорические номинации, построенные по модели персонификации («n + prep. + n»), отражают архетипические связи женского начала с природой и удачей: *Dame of Nature* – «Госпожа Природа»; *Dame of Fortune* – «Госпожа Фортуна».

Образ мужчины, описываемый посредством библейской (4) метафорической номинации добра и зла, строится на модели «n + prep. + n»: *the Man of Sorrows* – «Иисус Христос (досл. муж скорбей)»; *a man of God* – «святой (досл. человек/мужчина Бога)»; *a man of sin* – «антихрист (досл. человек/мужчина греха)».

Метафорические номинации-эвфемизмы (модель «adj + n»; «adj + n + prep. + adj»; «n + prep. + adj») путем парафразы обозначают нечистую силу:

the black man/the gentleman in back/ old gentleman (in back) – «шутл. эвф. дьявол, сатана (досл. джентльмен в черном; старый джентльмен в черном)».

Исторические (4) метафорические наименования по модели «n + prep. + n») негативно или шутливо характеризует занятия и образ жизни мужчины: *knight of fortune* – «авантюрист (досл. рыцарь фортуны)»; *knight of knife* – «шутл. вор (досл. рыцарь ножа)»; *knight of stitches* – «портной (досл. рыцарь стежка)».

Зооморфная (1) метафорическая номинация *stag party* – «мальчишник (досл. вечеринка оленей-самцов)» по модели «n + n» позитивно характеризуют мужчину, подчеркивая мужскую силу.

Растительная (1) метафорическая номинация негативно маркирует черты характера мужчины (модель «n + rпер. + n»): *a man of straw* – «ненадежный человек (досл. человек из соломы)».

Фемининная (1) метафорическая номинация негативно характеризует мужчину через образ женщины (модель «adj + n»): *old man* – «перен. робкий или суетливый человек, старая баба (о мужчине)».

Антропоморфная – б (*A man without a wife is but half a man*. Мужчина без жены – полчеловека.), морская – 1 (*A man without a woman is like a ship without a sail*. Мужчина без женщины как корабль без парусов) и религиозная метафора – 1 (*A house without woman and firelight is like a body without soul or spirit*. Дом без женщины и очаг как тело без души и духа) подтверждает комплиментарность концептов «*masculinity*» и «*femininity*» и нерасторжимую взаимосвязь мужчины и женщины.

Транспортная (1) метафора на основе сравнительной модели «*man is like a streetcar*» («мужчина как машина») отражает утилитарный взгляд женщин на их взаимоотношения с мужчинами: *Men are like streetcars: there's always another coming along (if you miss one, there will be another one along in a few minutes)*. Мужчины, как машины на улице: всегда есть другой, идущий навстречу (если вы упустите одного, появится другой в течение нескольких минут).

Когнитивные метафоры служат для создания образа женщины, представляя ее олицетворением зла; актуализируя негативные черты характера и особенности поведения; характеризуют женщин насмешливо или снисходительно с позиции мужчин; выражают аксиологически значимые для мужчин женские качества; отражают архетипические связи женского начала с природой и удачей.

Метафорическое воплощение образа мужчины актуализирует позитивные и негативные черты характера и особенности образа жизни; отражает утилитарный взгляд женщин на взаимоотношения с мужчинами; подтверждает нерасторжимую взаимосвязь мужчины и женщины; служит выражению онтологических вопросов добра и зла, подтверждая комплиментарность концептов «*masculinity*» и «*femininity*».

Библиографический список

1. Библия. Бытие I. URL: <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.
2. Библия. Бытие II. URL: <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.
3. Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 2. Средневековый мир. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 560 с.
4. Иванов А. Женщины-священники в Англиканской церкви в Англии. «Немецкая волна». URL: <http://www.dwworld.de/dw/article/0,1564,1183197,00.html>.
5. Книга «Берешит». URL: <http://toldot.ru/tora/library/humash/bereshit/bereshit>.
6. Муравьева М.Г. Охота на ведьм // Словарь гендерных терминов. URL: <http://www.owl.ru/gender/126.htm>.
7. Послание к Ефесеям святого апостола Павла. URL: <http://bibleonline.ru/bible/rbo/56/05э>.
8. Хилл К. Английская Библия и революция XVII века. М.: ИВИ РАН, 1998. 490 с.
9. Hills H. Commonplaces: the woman in the street: text and image in the work of Jenny Holzer and Barbara Kruger // Language, gender and society. New York: Longman, 1995. P. 240–256.
10. Hunter J.E. Images of Women // Journal of Social Issues. 1976. № 32. P. 95–99.

References

1. Bible. Existence I. URL: <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.
2. Bible. Existence II. URL: <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.

3. Gurevich A.Ya. Selected works. V. 2. Medieval world. M.; St. Petersburg.: University book, 1999. 560 p.
4. Ivanov A. Women-priests in the Anglican Church in England. «German wave». URL: <http://www.dwworld.de/dw/article/0,1564,1183197,00.html>.
5. The book of «Bereshit». URL: <http://toldot.ru/tora/library/humash/bereshit/bereshit>.
6. Murav'yova M.G. Hunting for Witches // Dictionary of gender terms. URL: <http://www.owl.ru/gender/126.htm>.
7. Paul an apostle of Christ Jesus by the will of God, to God's holy people in Ephesus. URL: <http://bibleonline.ru/bible/rbo/56/05э>.
8. Hill K. English Bible and the revolution of the XVII century. M.: IVI RAN, 1998. 490 s.
9. Hills H. Commonplaces: the woman in the street: text and image in the work of Jenny Holzer and Barbara Kruger // Language, gender and society. New York: Longman. 1995. P. 240–256.
10. Hunter J.E. Images of Women // Journal of Social Issues. 1976. № 32. P. 95–99.

*T. Yu. Tameryan**

GENDER ASPECT OF ENGLISH METAPHORICAL WORLD VIEW

The article is dedicated to the analysis of gender component of a conceptual metaphor on the material of the English language. Types of metaphorical models, which reflect the gender stereotypes prevailing in the British culture, are revealed.

Key words: gender, concept, conceptual metaphor, image, model, stereotype.

* *Tameryan Tat'yana Yul'evna* (tamertu@mail.ru), the Dept. of Foreign Languages for Faculty of Sciences, North Ossetian State University, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation.